Литература

1. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон № 94-ФЗ от 21.07.2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3105.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон № 44-ФЗ от 5.04.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Алтынцев А.В. Базовые принципы и методы организации закупок для государственных и муниципальных нужд // Труды ИСА РАН. 2009. Т.43.
4. Смотрицкая И.И. Экономика государственных закупок. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
5. Экономика бюджетных заказов: учебник/ О.С. Белокрылова, В.В. Вольчик, Е.Ф. Гуцелюк, М.А. Корытцев, Ю.В. Филоненко, С.В. Воропаева, К.А. Белокрылов / под общ. ред. О.С. Белокрыловой. Ростов-на-Дону: Изд-во «Содействие-XXI век», 2011.
6. Иванов А.Е. О совершенствовании системы регулирования государственных закупок в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер.8. 2008. Вып. 2.
7. Мельников В.В. Все ли ладно с законодательством о размещении государственных и муниципальных заказов? // ЭКО. 2011. № 1 (439).

УДК 338.246.2

Рожков В.А.

Концептуальные подходы к достижению баланса долгосрочных интересов субъектов электроэнергетического рынка

В статье представлена авторская концепция реформирования электроэнергетики в контексте формирования ее нового качества – стимулирующей инфраструктуры модернизации национальной экономики. В соответствии с этим предложена иерархия целей в системе целеполагания стратегического развития электроэнергетики и представлена субъектно-объектная определенность конфликта интересов участников электроэнергетического рынка и возможные направления достижения их баланса.

Ключевые слова: реформирование электроэнергетики, баланс интересов участников энергетического рынка, целеполагание, иерархия целей государства и бизнеса.

Наряду с масштабными структурными изменениями в электроэнергетике в результате прошедших реформ одной из наиболее ярко высвечиваемых проблем, определяющих направления дальнейшего реформирования отрасли, является обеспечение баланса долгосрочных интересов всех субъектов электроэнергетического рынка. Это приобретает особое значение в рамках концепции общеэкономической эффективности, заложенной в «Энергетической стратегии – 2035», в соответствии с которой российская энергетика должна постепенно модернизироваться в стимулирующую инфраструктуру. Соответственно принципиальная идея проводимых в настоящее время в отрасли реформ заключается не просто в модернизации электроэнергетики в самом широком смысле этого слова, а в модернизации, основанной непосредственно на инноватизации связей и отношений участников электроэнергетического рынка, ориентированных на достижение стратегических целей, центральный импульс которым должно задать создание взаимовыгодных условий взаимодействия.

В системе управления стратегическим развитием электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры иерархическая структура целей конфигурируется, таким образом, с учетом сложной системы взаимосвязей интересов субъектов энергетического рынка:

на самом низком уровне агрегирования находятся цели отдельных электроэнергетических предприятий (производственных, сетевых, сбытовых); более высокий уровень агрегирования имеют цели отраслевого, а затем и регионального развития. Основная цель стратегического развития отрасли состоит в ее соответствии национальным интересам общеэкономической эффективности, которые можно представить на следующих уровнях декомпозиции: повышение уровня национальной безопасности, рост конкурентоспособности отечественного производства на мировых рынках и повышение уровня и качества жизни населения.

Следует при этом отметить, что цели всех уровней являются связанными между собой. При этом каждый более высокий уровень иерархии как наследует некоторые цели предшествующего уровня, так и порождает собственные цели. Иными словами, можно говорить о «*вложенности*» целей управления реформированием электроэнергетики, причем потенциал развития отрасли как объект управления при переходе от одного уровня к другому приобретает новые синергетические свойства, на которые направлены управляющие воздействия соответствующего уровня.

Иерархия целей в системе целеполагания стратегического развития электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры представлена на рис. 1.

Рис. 1. **Иерархия целей в системе целеполагания стратегического развития электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры**

Выбор конкретных механизмов и инструментов достижения стратегических целей на каждом уровне определяется множеством факторов, среди которых одними из основных являются интересы и приоритеты взаимодействующих субъектов. Именно сочетание тех или иных экономических, политических и других интересов определяет содержание экономических стратегий развития [1].

Как результат структурных преобразований в процессе прошедшего реформирования отрасли, современный электроэнергетический рынок представляет собой сложную многоуровневую иерархическую структуру, акторы которой, функционируя в разных сферах

и отраслях экономической деятельности на различных уровнях (федеральном, региональном, местном) управления, могут иметь обособленные интересы, вступающие в противоречие с интересами друг друга. В соответствии с экономической теорией регулирования, данные акторы могут быть представлены в виде трех укрупненных групп: *производители, потребители* и *регулятор* (государство). Причем производители и потребители имеют встречные интересы, заключающиеся в минимизации собственных затрат и максимизации прибыли за счет остальных участников рынка.

Государственное регулирование электроэнергетического рынка осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Отдельно можно выделить муниципальный уровень регулирования, на котором устанавливаются тарифы для муниципальных предприятий и организаций. Роль государства состоит в обеспечении баланса как интересов потребителей и производителей, так и собственных, обусловленных его функциями мегарегулятора, квазисобственника и институционального посредника.

В установлении баланса интересов, согласно теории регулирования Дж. Р. Фолхабера, регулирующие органы всегда склонны к перекрестному субсидированию [2], при котором осуществляется перераспределение нагрузки по оплате электроэнергии между отдельными группами потребителей, проявляющееся в своего рода особых ресурсных (финансовых) потоках. При моделировании процессов управления ими, как отмечают Л.Г.Матвеева и О.А.Чернова, необходимо учитывать не только непосредственные управленческие воздействия, но и синергетические эффекты совокупного взаимодействия и переплетения экономических связей и отношений [3]. Поэтому обеспечение «справедливого» баланса интересов осуществляется, частности, за счет того, что в тарифы промышленных предприятий включатся дотации, за счет которых снижается размер тарифов для населения. «Справедливость» такого решения основывается на теоретических выкладках Р.А. Познера [4], согласно которым регулирующие органы, прежде всего, должны защищать интересы населения от несправедливой дискриминации со стороны монополий, поскольку крупные энергоемкие предприятия, несмотря на свою немногочисленность и в силу этого как более организованные, имеют возможность лоббировать свои интересы, тогда как интересы менее организованного населения не будут приниматься в расчет.

В России система перекрестного субсидирования реализуется в форме «договоров последней мили», введенных в 2006 г. в ходе реформ, в соответствии с которыми предприятия лишились возможности заключать прямые договоры на поставку электроэнергии с Федеральной сетевой компанией. Как известно, договоры «последней мили» реализуют механизм перекрестного субсидирования, который, сдерживая рост тарифов для населения, параллельно ведет к дополнительной нагрузке на крупные промышленные предприятия. Эти договоры усиливают конфликт интересов между промышленными предприятиями – потребителями электроэнергии и сетевыми компаниями, в связи с чем критикуются многими отечественными и зарубежными экспертами.

Начиная с 1 января 2014 г. в соответствии с ФЗ от 6 ноября 2013 года №308-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и статьей 81 «Об акционерных обществах», механизм перекрестного субсидирования будет последовательно ликвидирован к 2029 году. Отказ от перекрестного субсидирования при сложившейся системе ценообразования в энергетике ведет к росту тарифов для населения и недополучению значительной части прибыли для сетевых компаний. Решение данной проблемы рассматривается через оказание адресной поддержки малоимущим слоям населения, что предполагает перенос конфликта интересов в системе отношений «предприятия – сетевые компании» в плоскость «бюджет – население» с соответствующей дополнительной нагрузкой на региональный бюджет.

Одновременно заметим, что в сфере государственных интересов развития электроэнергетики следует разграничивать федеральные и региональные интересы, что обусловле-

но усиливающейся регионализацией проводимых экономических реформ. В первую очередь следует отметить наличие объективных противоречий в рамках самих субъектов управления, порождаемых многоплановостью реализуемых функций – в пользу развития производственной или в пользу развития социальной сферы, – которые наиболее остро проявляются на региональном уровне. Так, озвученные на федеральном уровне цели энергоэффективности и энергосбережения определяют для регионов вектор модернизации электроэнергетики и предполагают задействование значительных региональных ресурсов в направлении развития тех секторов экономики, которые способны дать мощный мультипликативный эффект. Соответственно задача модернизации и инноватизации предприятий электроэнергетики предопределяет дальнейший рост тарифов на перспективу. Одновременно задача поддержания социальной стабильности в регионах предполагает необходимость сдерживания отраслевых тарифов. В результате на региональном уровне происходит столкновение экономических интересов его субъектов, обусловленных вызовами рыночной модели хозяйствования. Причем чем больше разнородность социально-экономического развития регионов, тем более разновекторны региональные и федеральные интересы модернизации электроэнергетической отрасли.

Структура конфликта интересов субъектов электроэнергетического рынка схематично представлена на рис. 2.

Региональные интересы в стратегическом развитии электроэнергетики проявляются в обеспечении качества, доступности, надежности и наиболее полном удовлетворении региональных потребностей энергоносителями. Для стимулирования регионального производства органы власти территории осуществляют корректировки в отношении регулирования цен и тарифов на электроэнергию, устанавливая тарифы для региональных потребителей. В рамках проведения таких корректировок имеются два важных аспекта, которые необходимо сбалансировать:

– обеспечение социальной защищенности населения;

– повышение эффективности регионального производства.

Решение задачи баланса интересов производителей и населения предполагает наличие определенного «вызова». Причина такого «вызова» состоит в том, что поведение региональных властей в значительной степени определяется наличием организованных групп, которые могут вызвать сдвиг в иерархии интересов. В качестве таких групп можно рассматривать профессиональные объединения крупных энергетических компаний, которые обеспечивают большую долю валового регионального продукта и имеют возможность лоббировать свои интересы, отодвигая на задний план экономические, общественные и другие приоритеты. Региональные власти, «продвигая» интересы сетевых компаний, включают затраты на реализацию инвестиционных программ в величину тарифа на электроэнергию.

Влияние частных экономических агентов на деятельность регулирующих государственных ведомств в сторону изменения действующих правил регулирования в свою пользу в экономической теории регулирования получило название «захвата регулятора». В основу данного направления исследования положены работы Дж. Стиглера, который отмечал, что регуляции разрабатываются, прежде всего, для предоставления выгод отдельным отраслям (секторам) экономики, поскольку отрасли (сектора) используют заинтересованность политиков в избирательной поддержке своих собственных интересов [5]. Такое положение в наибольшей степени проявляется на уровне регионального управления, где деятельность органов региональной власти в значительной степени определяется политическими мотивами, зачастую преобладающими над экономическими и социальными. Так, по справедливому замечанию Г. Юдашкиной и С. Побочего, размер тарифов на электроэнергию напрямую связан с предвыборными действиями представителей органов региональной власти: тарифы устанавливаются так, чтобы приращение голосов за счет перераспределения доходов уравнивалось бы потерей голосов вследствие роста цен [6].

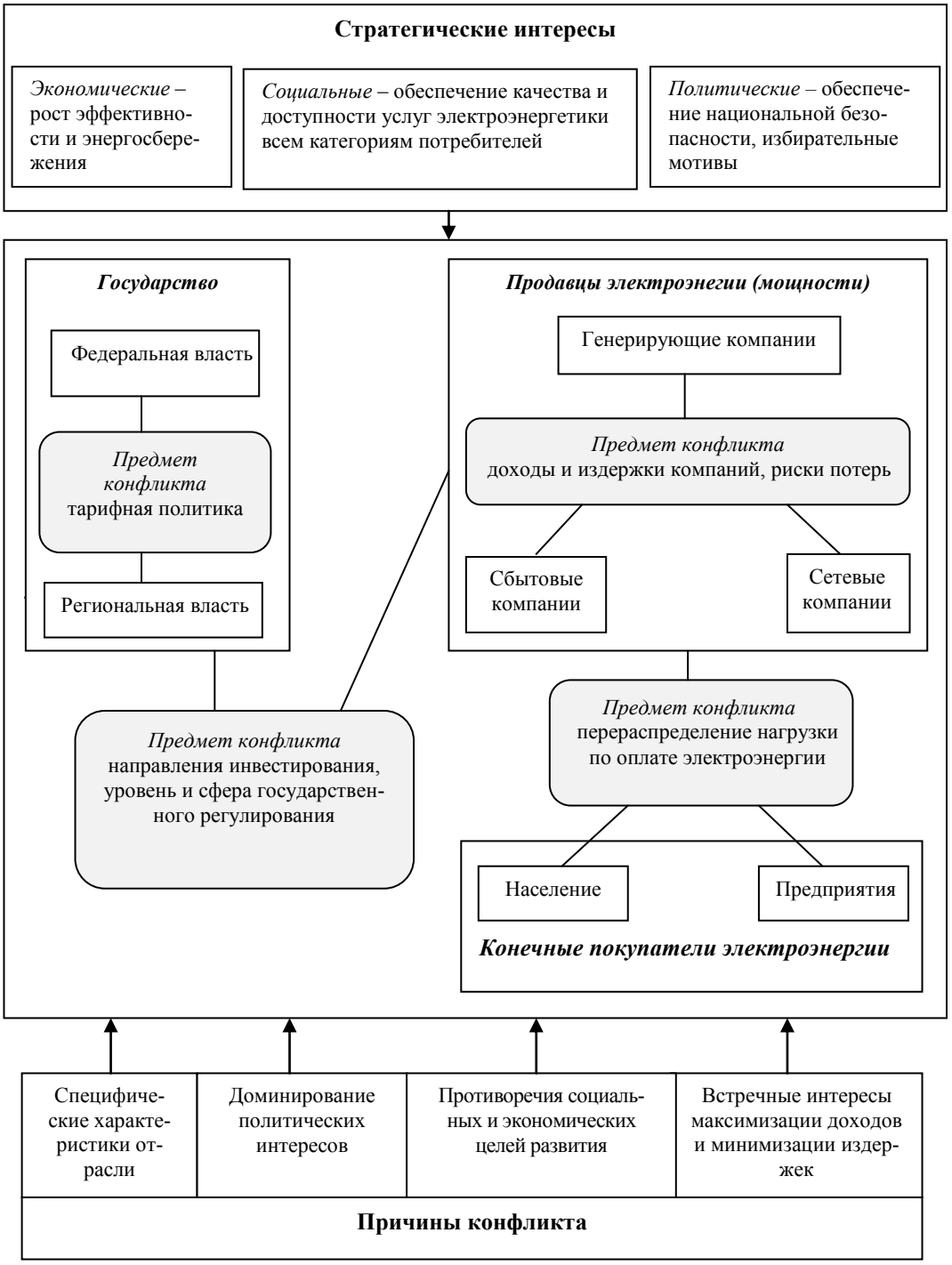

Рис. 2. **Субъектно-объектная определенность конфликта интересов участников электроэнергетического рынка**

Таким образом, вследствие особой значимости электроэнергетической отрасли для развития всех секторов экономики, отдельные экономические агенты стремятся оказать политическое влияние на регулирующие органы с целью перераспределения доходов в свою пользу. Результатом влияния политического фактора является то, что планы развития энергетических компаний оказываются не связанными и не синхронизированными с планами и программами регионального развития, что, как подчеркивает в своем докладе Правительству РФ Министр энергетики РФ А.В. Новак, является одной из существенных проблем формирования конкурентных цен в электроэнергетике [7].

Рассматривая *стратегические интересы отрасли,* отметим, что они проявляются в сознательно поддерживаемых барьерах входа на рынок новых предприятий, что, как отмечает У. Дж. Баумоль, является важной структурной характеристикой любой отрасли и должно учитываться при выработке адекватной экономической политики [8]. Несмотря определенные на успехи прошедших реформ, по-прежнему существующие барьеры входа на оптовый рынок электроэнергии (мощности) являются трудно преодолимыми для частных компаний. Обеспечение «прозрачности» конкурсов на получение статуса гарантирующего поставщика до сих пор остается одной из актуальных проблем. При этом наличие барьеров входа на электроэнергетический рынок для независимых производителей электроэнергии аргументируется как средство повышения надежности и эффективности его функционирования. Имеется также конфликт интересов и в системе отношений «отрасль – государство», при этом утверждение о том, что устранение государственного регулирования в отрасли ведет к активизации в ней инвестиционных процессов, представляется спорным в условиях длительности и капиталоемкости процессов модернизации морально и физически устаревших и выработавших свой ресурс основных фондов.

Задачи модернизации изношенных фондов электроэнергетики, внедрения инновационных энергосберегающих технологий, не возможные без значительных частных инвестиций, обусловливают необходимость повышения тарифов на электроэнергию. Производители электроэнергии также заинтересованы в росте цен, поскольку считают, что действующие тарифы не обеспечивают окупаемость инвестиционных программ, в то время как промышленники утверждают, что существующие тарифы уже лишают их конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Предполагается, что помимо повышения инвестиционной привлекательности отрасли, рост тарифов на электроэнергию будет стимулировать энергосбережение со стороны потребителей (как населения, так и предприятий), тем самым способствуя повышению энергоэффективности. Такая точка зрения автору представляется ошибочной, поскольку, соглашаясь с тем, что высокие тарифы будут стимулировать к экономному потреблению электроэнергии и переходу на энергосберегающие технологии, отметим, что большинство технологичных отраслей, имеющих высокий удельный расход электроэнергии, будут иметь очень низкие параметры рентабельности. По расчетам экспертов Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, рост тарифов на электроэнергию на 1% (без учета инфляции) при прочих равных условиях порождает импульс сокращения величины ВВП.

Наконец, *отдельные предприятия* («продавцы» электроэнергии) в результате разнородности субъектного состава отрасли имеют встречные интересы, заключающиеся в максимизации своих доходов и минимизации издержек за счет друг друга, а также за счет остальных участников рынка. При этом причиной конфликта является то, что успешность развития в условиях конкурентной рыночной среды диктует необходимость электроэнергетическим предприятиям быть коммерчески эффективными и одновременно выполнять жизненно и социально значимые функции.

Литература

1. Григорьев А. Реформа электроэнергетики: на пути ко второму этапу // Металлоснабжение и сбыт. Декабрь 2013.

2. Faulhaber G. R. Cross-subsidization: pricing in public enterprises // American Economic Review. 1975. Vol. 65. P. 966-977.

3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Моделирование процессов управления ресурсными потоками в целях развития периферийных территорий // Terra economicus. 2013. № 3.

4. Posner R. Economic Analysis of Law. Boston: Little, Brown. 1986.

5. Stigler G. The Theory of Economic Regulation// Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. No. 3, pp. 3–18.

6. Юдашкина Г., Побочий С. Регулирование электроэнергетики России: роль регионов // Квантиль. 2007. №2. – С.113. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://quantile.ru/02/02-YP.pdf.

7. Доклад Министра энергетики РФ А.В. Новака «О состоянии и перспективах развития электроэнергетики в Российской Федерации» на Правительственном часе в СФ 27.11.2013. Источник: Официальный сайт Министерства энергетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/2b4/2b49eb972325af7e5ede4b3a7c52310a.doc

8. Баумоль У Дж. Детерминанты отраслевой структуры и теория состязательных рынков // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. Перевод с английского / Под редакцией В.С. Автономова. М.: Экономическая школа, 2002. Т.1.

УДК 332.12

Каплина А.В.

Взаимодействие государства и бизнеса в процессе финансирования кластерных стратегий в приоритетных сферах региональной экономики

В статье на основе изучения теоретико-методологического базиса моделирования кластерных стратегий в регионе исследуются возможности и инструменты эффективной интеграции потенциала государства и бизнеса с учетом особенностей финансирования кластерных инициатив. Предложена модель системы государственной финансовой поддержки кластерных инициатив в приоритетных сферах региональной экономики, основанная на концепции Тройной спирали.

Ключевые слова: государство и бизнес, ГЧП, кластерные стратегии, финансирование кластерных инициатив, Тройная спираль.

Значительная роль кластеров в решении социально-экономических задач региональной экономики обусловливает поиск новых форм взаимодействия частного сектора, государства, научных и образовательных учреждений, общественных организаций, обеспечивающих реализацию взаимных выгод, а не только решение проблем отдельных компаний или отраслей. В соответствии с Экспертным заключением по вопросам повышения эффективности государственного стимулирования развития региональных кластеров, использование механизмов ГЧП значительно повышает эффективность расходования бюджетных средств [1]. Однако следует учитывать, что актуальную среду таких социально-ориентированных проектов образуют элементы мезосистемы «регион», с которыми проект как система находится, реально или потенциально, в отношениях партнерства (в широком понимании), конфликта (конкуренции), или не взаимодействует [2]. То есть принципиально важно выстраивать взаимодействие государства и бизнеса именно на принципах партнерства, что позволит не только наиболее эффективно использовать потенциалы сторон, но и решать социально-экономическое проблемы территории. А Чищеня предлагает выделять следующие модели ГЧП на основе организационного признака: